

ТАТЬЯНА БУНЬКОВСКАЯ

Миолантия. Пророчество о принцессе

Татьяна Буньковская
Миолантия. Пророчество
о принцессе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271535
ISBN 9785449349873*

Аннотация

Непростая девушка живет в лесничем хозяйстве под видом простого парня. Разоблачение для нее опасно, но волей судьбы она вынуждена сопровождать отряд воинов сквозь опасный лес. Постепенно становится понятно, что воины идут вовсе не за тем, о чем было договорено ранее, а путь их лежит в место, где должно свершиться давнее пророчество о принцессе.

Содержание

Пролог	5
1	10
2	20
3	29
4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Миолантия. Пророчество о принцессе

Татьяна Буньковская

© Татьяна Буньковская, 2018

ISBN 978-5-4493-4987-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Старинный зал, вмещающий в себя бесконечные полки со свитками древних знаний и Законов Святых с громадным Колодцем Времени в его центре был практически погружен во мрак. Освещенным он был лишь у его входа светочем, способным осветить небольшую комнату, но не этот тысячу-летний Храм Первых Королей.

У Колодца едва заметна была фигура высокого мужчины в белом свободном одеянии до пят, и лишь по одежде можно было определить, что он стоит здесь и вглядывается в темные бездны таинственного колодца. Поэтому вошедшая женщина в черном плаще с капюшоном, закрывавшем ее голову и часть лица сразу определила во тьме местонахождение человека. Она тихо пошла к нему, но приблизившись на два метра, стала, будто в нерешительности и затаила дыхание.

– Мирана, коль явилась, не стой за спиной, я не люблю этого.– голос мужчины, поражавший силой, эхом разнесся по залу.

– Мне показалось, ты будущее зришь, не хотела мешать.– ответила, будто пропела женщина мелодичным и приятным голосом, а затем сняла свой капюшон.

– Этот колодец давно не показывает будущее, принцесса. Оно так печально, что даже колодец понимает суть – видом тем не стоит осквернять святое место.

– Ты смотришь в этот колодец каждый день часами, что хочешь ты увидеть в его недрах, Король Великий?

– Хочу я прошлое узреть и понять где я тогда осечку дал, что так все произошло.

В голосе его едва слышалась печаль, а Мирана что-то сказать хотела, уже улыбнувшись своей спокойной и женственной улыбкой, но через миг передумала. Спустя минуту однако она решилась:

– Здесь нет твоей вины, Великий.

– Тогда вина, сказать ты хочешь, на людях? – спросил, задумчиво, не оборачиваясь – Мне следовало Восточной Династии поверить, которая дорогою Колодца Времени мной отправлена в Тишь?

Он не ждал от нее ответа, поэтому она не стала отвечать, и воцарилось недолгое молчание.

– Ты вызывал меня, – напонила женщина, принявшись рассматривать своды Храма Времени, украшенные чудными узорами и уходящие ввысь и конца которым не было видно. Купол где-то над Колодцем Времени находился, и даже при более хорошем освещении его было не разобрать.

Мужчина резко обернулся и знак Древа Жизни на его благородном лбу окрасился золотом и осветил гостью. Она молода была и прекрасна, как распустившаяся летняя лилия.

– Ты не подходишь к этому колодцу с той поры, как он показал тебе смерть твоего жениха! – воскликнул мужчина ей в упрек. – Но ты сама хотела правды! Я предлагал тебе

Тишь, предлагал даже Хранительницей стать этой горы, а ты выбрала Слепую Реку стеречь. Кому она нужна? Мир итак ослеп...

– Река – это защита Горы Ветра.– напомнила Мирана и, немного улыбнувшись с облегчением, сказала.– А я боялась, что ты планируешь в Тишь, так часто сюда ходишь...

– Пока жива эта бедняга без Пути? – спросил горько и поманил рукой к себе гостью.

Женщина на призыв его подошла к колодцу, взглянув во тьму глубокую. Там звезды заплясали, и, в дивный круг выстроившись, явили фигуру девчонки юной, одетой в мужскую одежду, с мечем на поясе и пробирающейся по унылому лесу. На худом и бледном лице ее была печать тоски и уныния, но глаза выдавали нехилую волю. Пара глаз, разного цвета, словно аквамарин и изумруд – голубой и зеленый она прикрыла челкой спутанной и длинной так, что нельзя было их рассмотреть.

– Она – ваш потомок! – оценила женщина.– Но такая хрупкая и маленькая...

– Ей уже 16. И скоро сбудется твое пророчества, Южная Принцесса.– хрипло и устало поведал Хранитель Святой Горы.

– Она не готова.– голос женщины зазвенел от напряжения.– Она сама еще себя не поняла...

– Это твое пророчество, не мое! Коль сбудется, то спасутся люди, а коли нет, так я рад. Мне жаль ее отдавать, к се-

бе приму, как она давно уж просит. Первым Королям нет больше места в Миолантии. Страна эта, некогда такая прекрасная, под властью тьмы и Серых Псов, которых мое попустительство и Священное Право Выбора породили, умирает. Алтани – последняя принцесса. Не будь в ней женской стихии, я по-иному бы уж все решил. Ей выпало на долю страдать много, но я не смею против Судьбы идти, а какова ее Судьба и мне о том не ведомо, увы. С женщинами всегда много хлопот, наш мужской Путь всегда подчинен женскому... Как плачет мое сердце на ее слезы глядя! Ты ей такой судьбы ведь не хотела, когда это пророчество в твоей голове возникло сотни лет назад? – обратился мужчина к собеседнице, и во тьме его пара разного цвета глаз обдала упреком вместе с удивлением.

Затянулось снова молчание, и Мирана глянула на Великого Короля, глазами темными и теплыми как тлеющие угли, а он продолжил.

– Я призываю последних Золотых Миолантов, которые бродят по здешнему лесу домой. Этими животными никто меня рисковать боле не заставит. Им место там, куда человек не пройдет.

– Воля ваша.

Женщина поклонилась и направилась к выходу легкой походкой, но на половине пути он ее остановил вопросом:

– А ты готова пожертвовать своими волками – Хранителями Реки? Их могут тоже истребить однажды, если не спра-

вится Последняя Принцесса с тем пророчеством.

– Ну я их для того и создала.– в ответ пропела, не останавливая хода и вышла вовсе из большого зала.

Король Великий улыбнулся задумчиво ей в след и снова всмотрелся в Колодец Времени. Там девушка, еще юная совсем умывалась в ручье и вместе с грязью смыла слезы, затем воздела голову к небу, укрытому туманом, ветер внезапный поднял ее длинную челку и Древо Жизни на лбу девушки окрасилось в золотое свечение.

– Потерпи еще немного, моя кровь.– сказал ей в колодец, словно она могла его слышать. – Уж скоро свидимся.

1

Красивый мир, в который так хотелось вернуться, очевидно, навсегда умер. Возможно, это был сон, сказочно прекрасный светлый сон и с реальностью он не имеет ничего общего. Кто знает, может она была еще слишком мала и идеализировала все вокруг, как всякий ребенок до восьми лет? А она покинула тот рай именно тогда, когда ей было девять. Покинула навсегда, без права вернуться в тот сказочный мир, ставшим теперь не более чем воспоминаниями. И в этих воспоминаниях уже сложно отличить правду от вымысла. Была ли эта легендарная страна, была ли пора вечного солнца, люди со счастливыми лицами, была ли та девочка в нежно-сиреневом платье, которую все звали принцессой Алтани? Порой кажется, что никогда этого не было, а порой – что это было вчера...

Вот как сегодня. Она давно не просыпалась со смутным ощущением того, что является все еще девочкой-принцессой, а весь ужас последних семи лет ей лишь приснился. Как горько разочароваться поутру, от того, что это был не кошмарный сон, а явь! Как горько осознавать, что ты уже никто и сном теперь лишь будет та давняя жизнь, ушедшая навсегда, а ты даже воспоминаниями о ней поделиться ни с кем не можешь, потому что это страшный секрет, который влечет за его разглашение крах всех надежд.

В прошлом году ушел последний человек, помнящий ее той, кем она родилась. Ушел Вего, ее спаситель, который вытащил ее из ужасной бойни, унесшей жизни ее родных, всей ее семьи. А она осталась в живых, а она до сих пор не до конца осознавала зачем, до сих пор не понимала слов ее спасителя, что миссия ее велика. А она пыталась сделать то, чего до нее не делал ни один из членов ее семьи – перестать быть собой, одной из рода Первых Королей и забыть о том, что она когда-то ней была.

Стать сиротой, конечно, беда, лишится своих прав тоже беда, жить в нищете та еще беда, но самая большая беда – глушить в себе менталитет и отличительные черты своей семьи. Благородство, открытость, справедливость, честность, доброта, доверчивость и чистота помыслов – это все то, что стало причиной гибели целой королевской династии. И ей нужно было, во что бы то ни стало избавиться от этих черт. Но, как говорил ее спаситель Вего, ей эта наука дается сложнее всего...

Девушка отряхнула солому с мешковатого темно-зеленого рубища, натянула шерстяные латаные лосины, выдувшиеся на коленях, затянула их вязаным поясом, надела широкий свитер такого же качества с капюшоном, набросила куртку из овечьей кожи и похожего кроя ботинки. Со вздохом она отметила про себя, что выбираться из хозяйства лесничего, ставшего для нее домом, ей придется все чаще и чаще. Старик Дью сильно постарел за последний год, с тех пор, как

умерла его жена, Занна, ему тяжело ходить в город за припасами, а посылать внука одного, которому нет и двенадцати опасно. Внук лесничего был на редкость щуплым и маленьким ребенком, выглядел на восемь, но никак не на одиннадцать. Эта странность была на руку молодой девушке, которую часто принимали за этого самого внука, особенно в последний год, когда она стала выходить в ненавистный город. Будучи невысокого роста и хрупкого сложения, ей вполне можно было дать и двенадцать, хотя ей давно на четыре года больше.

В последний раз в городе она была два месяца назад, тогда ей удалось продать бочку меда и чай из Синей Лунной Травы, а на вырученные деньги привезла нитей, шерсти и муки целый мешок – его должно было надолго хватить. Тем не менее, скоро первые морозы, а у них не хватает запасов картофеля, в этом году на него неурожай, да и не мешало запастись порошком Морской Каменницы, она от простуд и воспалений хорошо помогает, восполняя нехватку солнца и витаминов зимой. Если бы не этот порошок, внук лесничего ушел бы в мир иной вслед за Занной прошлой зимой. Правда, придется пожертвовать пятью кроликами и двумя месячными козлятами, которых она с таким трудом выращивала, охраняя от холодов и хищников. Но ничего, была большая надежда, что в этом году много мяса им не понадобится, а горожане здоровый молодняк с руками отрывали. Тем более, в лесу практически не осталось живности, всех Серые Псы

сожрали. Напуганные люди готовы на многое, даже продать дефицитную картошку, лишь бы пережить морозы. Последняя морозная зима доказала всем, что пути назад нет и уход Золотых Миолантов, волшебных животных – лишь подтверждает невозможность возврата Рая и не пройдет и десятка лет, как эта земля навсегда забудет что такое лето.

Девушка вышла из дома, осторожно направилась в сторону уличной кладовой, где еще вчера она упаковала клетки для кролей и травы на тележку, чтобы с рассветом выступить в путь. Спрятав животных и стараясь сильно не тревожить козлят, которые могли поднять крик, она быстро направилась к выходу со двора. Пришлось долго смотреть в сторону дома, помня о том, как внук лесничего, Юсан, увязался за ней в прошлый раз, и ей пришлось возвращаться целый час, чтоб отвести его домой. Не заметив ничего подозрительного, она натянула плотнее капюшон на скрученные сзади недлинные волосы и решительно направилась в лес. Двухдневный путь эта девушка надеялась преодолеть быстрее, ведь за ее отсутствие могло случиться все что угодно, а дома остается немощный старик и хилый подросток.

Лес встречал ее неприятным липким туманом, грязной кашей изо мха, опавших сопревших листьев и глиняной липучей земли. Непроглядный туман этот скрывал ужасающего вида высоченные деревья, сбросившие перед зимой практически полностью свою листву. Они поглядывали на путешницу враждебно, стоны этих стволов, шорох их ветвей и лист-

вы под ногами и колесами старой тачки дополняли тоскливое восприятие леса. Когда-то, в ее прошлой жизни, лес был всегда красив, он дарил тепло, добро, красоту и свои блага. Когда-то не было такой холодной и долгой зимы, такой сырой и противной осени и такого пасмурного лета. Солнце светило практически постоянно и зимой тоже. И зима длилась не пять месяцев, как сейчас, а не больше двух, и не было таких температур за минус двадцать, а только небольшой мороз и снег блестел на солнце, словно серебро в алмазной стружке.

Когда-то, в ее прошлой жизни, по земле ходили большие и благородные животные, величественные олени, в два раза больше обычных. У них были огромные ветвистые рога, сверкающие золотом, которые привлекали солнечный свет, у них так же были крупные резные золотые копыта, которые делали почву, по которой они ходили, плодородной. А на лбу у них находился небольшой узор в виде дерева с мощными корнями и шикарной кроной. Причудливый узор этот светился в темноте красноватым светом и напоминал костер, разведенный вдали. Эти мифические теперь, исчезнувшие практически полностью животные соединяли небо и землю, устанавливали Гармонию на земле, имя которой было Миолантия, и звали их Золотыми Миолантами. Еще до прихода первых людей на эти земли здесь царил Рай земной, это – материк, огороженный от остальных разбросанных больших и меньших размеров материков и островов непроходимыми

горами и непреодолимыми бушующими океанами, омывающими эти земли. А так же этот рай охраняли скалы в океане, на которых жили дикие хищные летающие монстры. Одному Творцу известно для чего те чудовища охраняют Миолантию и в то же время не стремятся проникнуть на ее территорию.

А территория Миолантии действительно подходила для того, чтобы здесь жить без бед. Леса богатые разнообразными животными, величественные горы на севере, упирающиеся в небеса, прекраснейшие долины с водопадами и чистейшие реки и озера, которых было особенно в избытке в Южной части. В центре, ближе к Северо-востоку, находилось Восточное Море. И повсюду росла Синяя Лунница, – так называлась трава, которой питались Золотые Миоланты, имеющая сине-фиолетовые листья округлой формы и цветущая крупными соцветиями по пять цветков нежного сиреневого цвета. Цветки этой травы издавали запах счастья... да, именно счастья: свежего морского ветра, лесных ягод, солнечного зноя, грозы, хвойной смолы. Раньше Синяя Лунница росла повсюду, теперь же ее практически невозможно встретить, а если и найдешь кустик такой травы, то он пахнет не так, как должен изначально, а слабым подобием.

Увлечшись своими мыслями, девушка шагала вперед, то и дело, останавливаясь, дабы отчистить колеса своей тележки от листьев, и совсем забыла про осторожность, а так же про то, что где-то рядом рыщут Серые Псы, не упускающие возможности напасть на человека. Эти твари, так похожие

на волков, но имеющие мощную пасть, крепкое небольшое негоризонтальное, чуть присевшее на задние лапы тело, были самыми страшными чудищами окрестности, да и вообще всего Нового Мира. О них было столько самых страшных историй, что не боялся их только тот, кто о них никогда не слышал. Но даже самые жуткие истории и вымыслы не имели ничего общего с реальностью. Тот, кто видел их в деле никогда не испытает никаких иллюзий по поводу сущности этих живых воплощений Преисподней. Однако же, если кто и встречался с этими чудищами лично, он наверняка попал в мир иной, ведь уйти живым от Серого Пса практически не представляется никакой возможности. Есть два способа избежать нападения. Первый – если ты не испытываешь страха и второй самый легкий – не ходить ночью и в темное время суток, потому как Серый Пес – существо, не переносящее света, особенно солнечного света и огня. Часто даже огонь не спасал от нападения, ведь Псы хорошо умели ждать. Ждать, пока огонь погаснет. И появиться стая Серых Псов могла не только ночью, но и в непроглядном тумане, таком, как сейчас...

Услышав посторонний шорох, девушка замерла, и все ее естество включило привычный режим повышенной готовности. Она медленно поднялась с колен и, стараясь не делать лишних движений, осмотрелась вокруг. Путница здесь не одна, это ясно, и ее нос уже уловил смрадный запах хищников, они подбирались к ней с трех сторон. Ее не заботила

собственная жизнь, ведь она знала, что эти твари не тронут ее, она волновалась за содержимое своей тележки – очень невелик шанс, что Серые Псы не соблазнятся на животных в ее тележке. Нельзя было этого допустить, слишком высокой ценой ей дался этот продукт, который может их выручить. Девушка боролась с собой, добывая этих несчастных зверьков, видит Всевышний, она не допустит, чтобы ее усилия пошли прахом! Не успела она вытянуть свой меч, как уже первый самый крупный бросился к ней, и в тот же миг был насажен на острие меча. Тут же выскочило еще три Пса и с громким лаем и рычанием окружили девушку. Они отвлекали ее дракой, чтобы остальные могли беспрепятственно добраться к соблазнительной тележке.

– Прочь! Прочь! – кричала она, неистово орудуя мечом, но их было слишком много и они были чрезвычайно проворные и ловкие.

Ей слишком поздно пришла в голову идея, что можно было зажечь факел и прогнать их. Вот что значит быть бесстрашным членом семьи древней династии! Не имея страха, ты забываешь об элементарных правилах безопасности в лесу. Серые Псы не нападают на бесстрашных, на членов семьи Миолантов, на редких людей, не испытывающих страха перед этими тварями, но это не значит, что они не могут их перехитрить. Девушка уже почти отчаялась, но внезапно туман рассеялся и, о чудо, выглянуло солнце!

Псы с воем бросились в рассыпную, скорее в гущу леса,

но она успела почувствовать запах горелой шерсти. Солнце заживо сжигало этих жутких созданий, никакой огонь бы не сделал этого! Только солнце! Все еще не веря в то, что все позади, воительница оглянулась в поисках врага, но Псов уже давно не было. Тогда девушка подняла голову и представила лучам солнца свое лицо. Боже, какое блаженство! Какая редкая удача! Как давно она не видела прямых солнечных лучей! Зажмурившись от удовольствия, она старалась вобрать в себя это чувство – когда осеннее солнце озаряет мир и дарит последнее тепло перед зимними холодами.

Неизвестно сколько бы еще она так простояла, но ее отрезвил шорох совсем недалеко от нее. Повернув голову, она уставилась в огромные золотисто-карие глаза прекрасного животного, стоявшего всего в двух метрах. Золотой Миолант был похож на видение, сошедшего из снов персонажа. Он был на два метра выше девушки, его мощь, сила и красота захватывали дух, она действительно боялась дышать, чтобы не спугнуть чудесное зрелище. Легендарное животное смотрело на нее таким пронзительным и мудрым взглядом, что напрочь стерлось ощущение тоски, она снова словно обрела в себе ту, которая связана с Золотыми Миолантами кровными узами, и она стала снова принадлежащей прекрасному миру, а не изгоем, скрывающимся ото всех...

Девушка протянула руку к златорогому огромному оленю, совсем забыв обо всем. Ей так хотелось сейчас следовать за ним, куда бы он ни шел, лишь бы быть с ним рядом. Пусть

недолго, хоть сутки, даже час, но только бы с ним вместе! Возможно, он бы привел ее туда, где есть еще такие животные как он и такие люди как она, кто знает...

– Сем! – ее имя прозвучало так внезапно, словно раскат грома среди ясного неба. Это был Юсан, который пробирался к ней сквозь лесные заросли.

Девушке ничего не оставалось, кроме как разочарованно смотреть на то, как Золотой Миолант не спеша исчезает за громадными высокими и мощными деревьями древнего леса. Глаза наполнились слезами отчаяния и тоски, внезапно обрушившейся на нее. Девушка была почти уверена в том, что вряд ли скоро снова увидит этого представителя навсегда ушедшего Рая. Возможно, это ее последняя такая встреча. Отрешенно стоя на месте и смотря в одну точку, где еще недавно стоял олень, она не удосужилась даже глянуть в сторону подошедшего мальчика.

2

– Сем! – позвал он ее снова с явным беспокойством, – Сем, что с тобой? Что случилось? Почему ты плачешь?

Усилием воли она заставила себя посмотреть на непослушного подростка. Таким растерянным она его еще не видела. С факелом в руках, в огромной несуразной куртке он был похож на напуганного кареглазого тощего суслика. Она тоже собой представляла то еще зрелище. Измазана грязью, со следами битвы, с разорванным рукавом ее куртки и растрепанными по плечам волосами, наполненными остатками старых листьев.

– На тебя напали? – спросил Юсан

– Серые Псы.– ответила девушка, сев на колени и принялась оттирать мхом свой меч, а затем вновь связала на затылке светлые, но совершенно не чистые волосы.

– Извини, что пошел за тобой. Ты сердишься?

На это она одарила его многозначительным взглядом своих глаз, спрятанных за густой вьющейся челкой. Мальчик поежился. Ему не нравилось, когда она так смотрела на него из-за этой спутанной челки, тогда она действительно была похожа на сорвиголову, жестокого подростка. Обычно дома Сем ее убирала, а этот маскарад нужен был только для города...

– Иди домой, Юсан! – приказала она, как можно жест-

че.— Иначе я на месяц оставлю тебя без твоих любимых книг, и на сей раз не шучу. Мне некогда тобой заниматься, поэтому дорогу найдешь сам.

— Нет! — твердо ответил мальчик, готовый отстаивать свое решение до конца.— Нет, мне тоже пора учиться ходить в город! Что мы с дедом будем делать, когда тебя не будет с нами? Мы умрем или нас сожрут, и наших овец и кур тоже сожрут!

— О чем ты? — устало спросила она.— Я не...

— Ты уйдешь! Однажды ты нас бросишь! — перебил Юсан и его тоскливый, все понимающий взгляд проник в самое ее сердце.— Я чувствую это!

Она задумалась о том, что мальчишка прав, быть может, она только что сама готова была ускакать в неведомые дали подальше от этого кошмара верхом на Золотом Миоланте, упустив один момент, что этот кошмар теперь везде и сбегать от него не получится. Но не на Горе Ветра, ей точно было это известно. Туда ушли эти Волшебные Олени.

— Ты прав, — в конце концов согласилась девушка с мужским именем Сем.— Тебе тоже нужно учиться быть женщиной, не только мне. Помоги же мне собрать тележку, нужно до темноты успеть найти место для хорошей ночлежки.

Когда они шли по лесу далее, уже через десять минут солнце снова скрылось за серыми тучами, а через час знакомый густой туман вступил в свои права. Но волноваться по поводу Серых Псов не следовало, они еще долго никого

не потревожат, после пережитого страха.

Девушка же думала о том, что в последний раз она видела Золотого Миоланта меньше года назад, и то издали, всего мгновение – так близко она не видела этих животных три года. Когда она жила еще в лесной глуши в землянке с ее спасителем Вего, в течение четырех лет хотя бы раз в месяц ей встречался один из них. Уже тогда бывшая принцесса Алтани, еще не привыкшая к новому имени Сем и новой роли лесного мальчишки, упрашивала этих оленей, чтобы они забрали ее далеко-далеко отсюда, где есть солнце, и нет Серых Псов и Южных Предателей. Она даже готова была стать оленем, Золотым Миолантом, превратиться в животное из человека, ведь когда-то ее предки превратились из оленей в людей. Но, очевидно, не было на земле такого места, куда бы могли отвести юную принцессу золоторогие благородные животные, а путь за Слепую Реку ей закрыт.

Когда принцессе пришлось переехать из лесной землянки в хозяйство лесника, то Золотые Миоланты практически не встречались ей больше, и принцесса склонялась к мнению горожан что те из них, которых не успели перебить Южане, ушли навсегда в горы за Слепую Реку. И это правда – солнце теперь освещало лишь горную священную долину за этой рекой Тьмы.

– Что ты скажешь горожанам обо мне? – поинтересовался Юсан

– Скажу, что спасла тебя от Серых Псов, которые растер-

зали твою семью.

– Это правда, ты не раз меня спасала! Но моих родителей загрызли не Серые Псы на самом деле, они их не боялись, а я боюсь...

– Да, не забудь что тебе девять лет, – напомнила девушка не обращая внимания на последнюю реплику. – и не спасала, а спасал. Я парень, если ты забыл. Выдашь меня и нам всем конец, без преувеличений.

– Хотел бы я знать, почему ты так хорошо скрываешься. Но ты можешь не волноваться, я никогда не сознаюсь что ты девчонка.

– Ты можешь сделать это не нарочно, – объяснила Сем, – вот как сейчас. Ведь ты не можешь быть уверен в том, что нас никто не слышит сейчас?

Мальчишка даже приостановился, чтобы осмотреться и убедиться, что никого рядом нет.

– Потому-то мне и не хотелось брать тебя с собой. Ладно, будем надеяться на судьбу. Есть такое выражение, что каждая звезда не падает случайно. Слышал? Звезды выбирают, куда им упасть, мне это папа говорил...

– Почему-то мне не понятно это выражение. – сказал Юсан

– Мне тоже, – вздохнула девушка и прошла далее, потянув ненавистную тележку, а мальчик поспешил за ней, держа в руке факел.

Вечером они пожарили грибы, заварили чай из лесной мя-

ты, закусили сухарями и легли спать. Костер, конечно, не тушили, хоть девушка и была уверена, что их этой ночью никто не потревожит. По крайней мере, не Серые Псы.

– Сем, расскажи о Миолантии.– попросил Юсан, поглядывая на костер, как это бывало часто. – Расскажи о Первой династии Миолантов, как они появились?

– Я слишком много рассказываю тебе этих историй, некоторые ты слышал десятки раз.

– Мне очень нравится тебя слушать, ведь я почти ничего не знаю о нашем прошлом. Расскажи, пожалуйста.

И девушка сдалась, тем более что легенда о том, как появились Первые Короли, ей всегда нравилась больше остальных.

– Когда на Миолантию пришли первые люди, Золотые Миоланты, хранители материка спокойно их приняли. Каким-то чудом кучка гонимых людей пересекли опасный океан на мифических животных – Драконах и добрались до благодатного края. Драконы исчезли сразу же, как только коснулись земель Миолантии – они превратились в людей и затерялись среди прочих.

– Как это возможно? – перебил мальчик

– Потому что однажды Драконы были созданы человеком. Я мало знаю об этой истории, она почти не сохранилась даже до дней, когда было все хорошо, но я знаю что драконы – опасные существа, в них много злого. Миолантия исторгла бы их. Тогда она была Раем.

– Сейчас бы они здесь смогли жить, – вслух рассуждал Юсан, – как раз бы подошли для Нового Мира.

Ей не хотелось спорить, это была правда. Жаль, что она так мало знает о тех Драконах, которые помогли людям прибыть на Миолантию. Мальчик просил продолжения истории, и она продолжила.

– Люди были поражены красотой природы и, конечно, магией оленей-хранителей. Прибывшие попали в сказку, о которой не смели мечтать. Поселившись здесь, в течение сотни лет пришлые люди распространились по всей территории Миолантии, все было хорошо, пока у них не возник вопрос о том, кто будет главным над всеми, извечный вопрос о правлении, ведь люди не животные, они нуждались в законах и правителях. Неписанные Законы Совести утрачивают свою силу, когда вокруг блага, которыми нужно делиться. Благоразумные эти люди были не так просты, поскольку Драконы доставили избранный народ. Они поняли, что выбирать из своих рядов не могут, чтобы избежать дальнейших ссор и распрей. Это должны быть избранные люди и чтобы не возникало сомнений что король и его потомство – справедливо избранные.

И тогда Золотые Миоланты выбрали шестерых из своих рядов и послали их на Великую Гору Ветра. Случился Звездопад, затем землетрясение, а потом над долиной Горы Ветра пронесся оглушительный Звук, после чего с горы спустились шесть обыкновенных людей – трое мужчин и трое жен-

щин, верхом на Золотых Миолантах, как доказательство того, что эти избранные люди – Короли, ведь никому до этого не удавалось оседлать этих существ.

– Расскажи как выглядели эти короли.– попросил мечтательно Юсан, схватив ее за руку в темноте.

Упрашивать ее было не надо, хотя ей тяжело было описывать внешность людей, за которую сейчас бы просто убили.

– У них был высокий рост, они имели золотистый цвет кожи, светло медные, часто солнечные, густые волосы, красивые овальные лица и едва различимую отметину высоко на лбу в виде дерева, точно такую как у Золотых Миолантов. Умели Первые Короли творить магию – простую и сложную одновременно, укрощать стихии и явления природы. А еще у них были разного цвета глаза: правый зеленый, а левый голубой, как символ связи неба и земли, доставшийся им от Золотых Миолантов...

– Сем, у тебя тоже разные глаза.– заметил мальчик.– такое ведь часто бывает, ты говорила?

Она кивнула лишь.

– И тогда люди приняли своих Первых Королей, и поклонились им и правили эти короли тремя частями Миолантии: Северной, Южной и Восточной, а призвали из людей они самых достойных как наместников и исполнителей их воли. В то первое время были написаны Законы, а так же Святые Истины. Золотое Время длилось несколько сотен лет. Первые короли оставили свое потомство, и ушли навсегда в го-

ры, откуда появились. Никто больше никогда не видел Великую Шестерку Королей.

– Они были бессмертны как Золотые Миоланты?

– Но Золотые Миоланты вовсе не бессмертны, просто живут до семисот лет. А что касается первых королей... я думаю, они были действительно бессмертны. Более загадочных существ я не знаю. Хотела бы я жить в то время и видеть их в живую. Сколько же мне нужно у них спросить!

– Куда же делись Золотые Миоланты? – не унимался Юсан, поглядывая на девушку, которая снова погрузилась в свои мысли.– Не могли же Южане всех оленей убить? Я верю, что они ушли в горы и там живут и ждут, пока мы обрзумимся. Такие добрые существа не могли просто так уйти и бросить людей на произвол судьбы! Мы умираем! Нас убивает холод, анархия Южан и Серые Псы, а скоро придет и голод!

– Мы заслужили это, за добро и счастье заплатили предательством и трусостью.– прошептала она та эту тираду.– Однажды на Материк прибыли избранные люди, спасаясь во время большой катастрофы. Именно они могли сделать так, чтобы в Миолантии Рай был вечен. Но это не случилось. Каким-то образом хворь зла, которую они захватили с собой из прошлых земель обитания, проникла в этих, пусть избранных, но людей, и начался путь в Ад.

– Хорошо говорить тебе, тебе не ведом страх! – разгорячился мальчик

– Поддавшись страхам, люди ввергли себя на испытания худшие, чем смерть. Сейчас никто не испытывает желания жить, все выживают.– сказала на это Сем и отвернулась в сторону леса

– Это так, но и умирать никто не спешит.

Они надолго замолчали, а затем мальчик, поглядывая на ее медно-русые волосы, поблескивающие при свете костра, пробормотал:

– Ты очень красивая и вскоре все поймут, что ты не парень. Жаль, что Вего умер. Он бы защитил тебя.

– Ты все еще сомневаешься, что я могу постоять сама за себя? – изумилась девушка, усмехнувшись.– Я не такая уж и простая девушка!

– В этом-то и вся беда... Ты – Последняя, а тебе придется рисковать собой...

Сем затаила дыхание от этих слов. Неужели он догадался? Никто не знает кто она такая, а принцесса Алтани признана мертвой в тот самый день, когда убили всю династию... Юсан был тогда четырехлетним малышом, вряд ли он что-то помнит, ведь о принцессе запрещено говорить новым Законом. Когда девушка решила обернуться и посмотреть на мальчика, он уже спал. Слишком много рассказывает она сказок. Нужно прекратить это делать, он уже не так мал для историй на ночь.

Когда она проснулась, мальчик уже собирался в путь, он определенно хотел научиться всему, что умела Сем и готов был перенять науку выживать у той, которая не была для этого рождена, но обучена. Девушка умылась, привела себя в порядок, натянула куртку, сложила свое одеяло сверху на тележку и достала из кармана черную полоску ткани. Под изумленный взгляд паренька она свернула ткань тонкой полосой, перевязала себе свой правый зеленый глаз и натянула капюшон, скрывший верхнюю часть ее лица до переносицы.

– Ты наврала мне? – спросил оскорбленный Юсан. – Таких глаз как у тебя не бывает, ведь так?

– Бывают. – коротко бросила девушка. – Но не сейчас, сейчас нельзя иметь такие глаза, тебе следовало это самому давно понять.

Он отвернулся и замер, чтобы она не видела его слез и как предательски дрожат искривленные губы. Очевидно, он боролся сейчас с собой, боролся со страхом, которым грешили простые люди лишиться того, что у него было. А было у него на самом деле немного – лишь жизнь, за которую много не дадут и еще привязанность к Сем и больному деду. Она подошла к нему и положила руку на его хрупкое плечо, однако он не желал утешения. Вырвавшись, он подошел к тележке и рванул ее с силой за собой. Скрипнув колесами, та

нехотя покатила за своим новым хозяином, а Сем отметила, что мальчик забыл о том, чтобы зажечь спасительный факел. Она не спеша пошла за ним и, поравнявшись, услышала, как он яростно прошептал:

– Я убью любого, кто тебя тронет! Убью!

Ей нечего было на это сказать. Сейчас никто не умел жить, никто не хотел умирать, и все жаждали либо убивать, либо смотреть на убийства. Мир сходил с ума, и ей порой казалось, что она делает то же самое...

Город тоже был в тумане, но огромные, никогда не гаснущие факелы со всех сторон окружавшие его, освещали очертания Северного Города. Он был уже давно огорожен деревянной высокой стеной, через которую Серым Псам входа не было. Даже не верилось, что когда-то в этой стене не было нужды и все свободно входило и выходило на его территорию. Сем не верила, что однажды здесь она родилась и прожила девять счастливых лет. В том потемневшем замке, виднеющимся на холме за воротами.

У ворот стояло два дежурных воина, вооруженных мечами и плетью. Эти воины имели право сразу либо наказать за провинность, либо убить. Эти бесчувственные увальни решали судьбы горожан и приезжих одним мигом, без разбирательств, поэтому очень важно было им понравиться, чтобы тебя вообще пропустили в город.

Сем об этом прекрасно знала, поэтому специально для них припасла сушеный цвет Туманника. Это была трава

с легким, расслабляющим и веселящим действием, покурив которую человек впадал в состояние забытья и грез, ему являлись видения, которые не имели ничего общего с реальностью. Когда-то использование этой травы было под запретом, а нужна эта трава была для изготовления мазей, останавливающих кровотечение. Сейчас, хоть и можно было все, но девушка все так же чувствовала себя воровкой. К сожалению, иного выхода не оставалось – это был наипростейший способ заставить привратников встречать ее как родную, они к тому же обеспечивали ей защиту от местных проверяющих, ей были ни к чему излишние стычки с представителями порядка. Вот и на сей раз ее встретили с вниманием, а после того, как эти два верзилы получили то, что она им приготовила, их настроение улучшилось настолько, что они даже не стали задавать лишних вопросов по поводу Юсана, просто спросили кто он такой и когда узнали, что просто заблудший сирота, то с готовностью пропустили в город.

А вот горожане были более любопытны, тем более что сам мальчик вел себя несколько скованно, он и не помнил, когда в последний раз был среди большого количества людей. Порой забредали, конечно, в лесничье хозяйство деда охотники либо странники, но это было не то, совсем не то, что в городе. Мальчик от рождения был нелюдим и лучшими его друзьями были книги, которых он любил много читать.

Все шло пока нормально. Когда с ним кто-то заговаривал, либо спрашивал о том, кто он и откуда, Юсан терялся и мол-

чал, за него отвечала Сем, а когда ей это надоело, она вообще просила отвязаться от парня. Люди и не настаивали, тем более что их интересовал товар, который привезла на продажу эта странная парочка больше, чем появление Юсана. Уже за первую половину дня Сем удалось продать всех кроликов и одного козленка, так что она тут же купила Морскую Каменницу в достаточном количестве и в очень недостаточном – картофель, на него действительно был неурожай в этом году, поэтому ее ждало разочарование. Но девушка решила остаться до утра, так как одна хозяйка обещала забрать у них оставшегося козленка и травы, за мешок картофеля и бочонок варенья из слив прошлого года, что не могло не соблазнять. Сем согласилась остаться, хоть и чувствовала, что ей задерживаться не стоит, было у нее такое желание прямо сейчас собраться и уйти, но Юсан так обрадовался новости о сливовом варенье, что она отогнала тревогу и пообещала женщине не уходить, но только до утра.

Парочка ночевала прямо на рынке, как, впрочем, многие торговцы. Ночь прошла гладко, хоть девушка практически не могла уснуть от того, что постоянно переживала за свой товар, да и за мальчишку. Ведь одно дело – это когда ты врешь горожанам и тупым алчным стражникам, а совсем другое – это когда врешь проверяющим. Они умели задавать хитрые вопросы и Юсан точно мог запутаться во вранье, что сулило большими неприятностями. Не следовало его брать с собой! Он не готов. А еще она посматривала на маячивший

на горе замок, в котором однажды она жила со всей своей семьей. Это жуткое чувство, когда в доме, где ты был так счастлив, живет кто-то другой, а ты скитаешься и издали украдкой позволяешь себе взглянуть на место бывшего счастья.

Утром женщина пришла вовремя, Сем очень быстро собралась, радуясь не только удачной покупке, но и тому, что Юсан был неописуемо рад. Улыбка ребенка в такое время дорогого стоила! Со спокойным сердцем девушка покатила за собой тележку с приобретенным добром, а мальчишка засеменял следом. Даже тумана сегодня практически не было, это можно считать так же хорошим знаком. Они добрались до ворот, выводящих из города за полчаса, но на выходе их остановили увальни из вчерашней стражи. О причине их приказа остановиться можно было только догадываться, но это было впервые и явно не сулило ничего хорошего.

– Подождите, с вами хотят поговорить.– объяснил один из них

Не успела она ничего сказать и хоть как-то отреагировать, как за спиной послышался топот множества копыт по брусчатой городской дороге. Оглянувшись, она увидела приближавшихся четверых всадников. Все они буквально впились в нее взглядом и ей не припоминалось, чтобы хоть кто-то ее раньше разглядывал подобным образом, это были не простые люди и даже рыночные проверяющие рядом не стояли с этими серьезными ребятами. Мало того, что все они были рослые, плечистые и не обделены силой, носящие доспехи

с естественной легкостью, так и имели необычайно умный прямой взгляд. В последний раз на нее так смотрел ее спаситель Вего, была в нем тоже порода и элемент благородства. Он был настоящим воином, как и эта группа чужаков. Эти всадники, вероятно, имели положение в обществе, занимали, скорее всего, посты, и скорее всего даже при наместниках...

– Эй, парень.– обратился один из них, поравнявшись с путниками, на голове которого был шлем с поднятым забралом.– Это ты внук лесничего?

– Ну да.– с вызовом, как можно непринужденнее отозвалась Сем, не особо стараясь задрать голову на всадников.– А чего надо-то?

– Ты почему в глаза не смотришь? – удивился он

– Шея затекла...

Повисло напряженное молчание, Сем, как всегда, была спокойна, а вот тупые стражники от ее дерзости, похоже, заволновались и даже предложили выпороть мальчишку, после чего бояться всерьез начал уже Юсан. Она это чувствовала, и все же опасности от этих людей пока не ощущала. Тот, который был в шлеме, украшенным узором в виде морских волн, что выдавало в нем Восточного уроженца, спустился легко с лошади и, глянул на Сем сквозь отверстие в своем шлеме. Хоть она и отвела взгляд, но заметила не типичный взгляд голубых глаз мужчины, с густыми темными бровями, несколько поднятыми у переносицы, что делало его

взгляд проникновенным и с какой-то грустинкой. Она могла поклясться, что встречала ранее этот взгляд, до того он был ей знаком. И еще у него был прямой и правильный нос, вместе с овальной формой лица, и был он не таким верзильной, как показалось ей раньше. Ковыряться долго в памяти ей не пришлось, он обратился к ней внезапно.

– Нам понадобится твоя помощь, парень, – сказал он, не сводя с нее глаз, – нам нужно поохотиться на Серых Псов, поэтому через пару недель мы выступаем в лес.

– Ну а я-то тут причем? – буркнула она в ответ, сверля взглядом носок своего ботинка

– Ты живешь в лесу и наверняка знаешь все тропы Серых Псов. А то, что ты до сих пор жив, говорит о том, что ты неплохо знаешь их повадки и умеешь делать так, чтобы они тебя не трогали. Ты должен нам помочь.

– Через две недели в свои права вступит зима, я не имею желания бегать в лесу по снегу в мороз в компании четырех самоубийц.– отозвалась она, – у меня своих дел по горло.

– Нас будет больше, как минимум двадцать...

– Это делу не поможет.– вставила Сем, не желая продолжать этот разговор.– В лесу как минимум пять стай этих тварей, каждая из которых насчитывает по тридцать-сорок особей, вам нечего ловить, особенно когда они объединятся, что делают весьма неплохо.

– Грядет зима, и люди могут пострадать, неужели тебе нет никакого дела до простых, ни в чем неповинных людей?

А детей? Таких, как твой побратим? – указал он на Юсана.

Сем резко подняла голову и впиалась яростным взглядом единственного глаза в собеседника, она не могла поверить, что эти вполне взрослые мужчины считают себя менее способными, чем какой-то мальчишка из лесу, да еще и упрекают этого мальчишку в бесчувствии! Она уже чуть не выкрикнула что-то обидное, но взгляд ее упал на застежку темно-синего плаща этого воина. Застежка-украшение была выполнена в виде лилии из серебра с зеленой сердцевиной малахита, край этого камня прикрывал чуть согнутый лепесток украшения. Этот цветок она знала с детства, такие украшения носила высшая знать Восточного Королевства, члены их династии. Не может быть, чтобы с ней говорил один из них, они носа не суют на Север, скорее всего это шестерка Южных предателей, посаженная здесь наместником. Но тогда откуда у него это украшение?

А между тем, этот мужчина заметил ее интерес и начал рассматривать паренька, стоящего напротив более детально в ответ. Сем словно очнулась и, глянув ему в глаза, с вызовом спросила:

– Что мне будет за то, что я вам помогу?

– Тебе ничего за это не будет! – выкрикнул один из всадников, которые с интересом слушали всю беседу, а на такое замечание послышались смешки остальных его друзей-воинов, но собеседник Сем резко обернулся, и они мигом умолкли, что уже говорило о том, что главный здесь именно он. В подтверждение этого девушка заметила, что необычную застежку на плаще носил только он.

– Что ты попросишь за свои услуги? – неожиданно спросил мужчина, вернувшийся к разговору

Ее несколько застал врасплох этот вопрос, она не была к нему готова, скорее к тому, что ее принудят и заставят. Но то, что ей готовы были заплатить, существенно меняло дело. Итак, соглашаться она не хотела, но и не могла отказаться от возможности помочь себе и близким людям пережить холода.

– Мешок картофеля, мешок муки, сухофрукты, мешок сахара и новый комплект одежды мне и Юсану, а так же два новых шерстяных одеяла.

На лице у мужчины не дрогнул ни один мускул.

– Это все? – спросил он

– Да.– сказала она, без тени смущения и колебаний.

– Хорошо, считай, что мы с тобой договорились. Через две-три недели мы будем у тебя в лесу, доставим все, что ты просишь, и сразу же выступаем в поход. Но предупреждаем тебя, что если ты выкинешь какой-то фокус, тебе очень не поздоровится.

– Я в своем уме, в отличие от вас всех.– смело усмехнулась она и прищурилась своим одним глазом, точно как хитрый вороватый мальчишка, – И сюрпризов вам стоит ждать только от Серых Псов. Если у вас ко мне все, то мне пора, я спешу.

– Тогда пожмем руки, чтобы я мог быть уверен, что имею дело с настоящим мужчиной, – сказал этот странный человек, чем несколько обескуражил Сем, ведь раньше она, хоть и притворялась мальчишкой, но в таких ритуалах, присущих лишь мужчинам, не участвовала. Этого рода обман был ей особенно противен, кровь ее предков ошутимо протестовала, но ей так же было ясно как день, что иного выхода у нее сейчас просто не было.

Он снял кожаную перчатку и протянул ей свою сильную руку, на что девушка в ответ протянула свою тощую и со всей возможной силой сжала его запястье, а он ее. Они смотрели в глаза друг другу не дольше десяти секунд, но ей это время показалось хорошо затянувшимся. Когда же он ее отпустил,

Сем с трудом сдержала радость вернуться к своей тележке.

– Эй, парень, – бросил он ей в спину, когда она уже думала, что все позади, – а что с твоим глазом?

– Ничего особенного, – не оборачиваясь, ответила Сем, дабы не выдать волнения, – воспаление, скоро пройдет.

– С нами будет лекарь, он осмотрит твой глаз. – услышала она страшную угрозу для себя, но промолчала.

Не теряя зря времени, Сем направилась к воротам со своей скрипучей тележкой, а ее малолетний спутник засеменял за ней. Она кожей ощущала на своей спине взгляд четырех пар глаз, особенно этих голубых глаз человека с Востока. И многое, очень многое она бы отдала за то, чтобы больше его не видеть. В том взгляде она видела такую для себя опасность, которую не ощущала с детских лет. Но встреча с ним вновь была неизбежна, как та самая Судьба, которую ей удалось обманывать уже много лет...

В лесу Юсан не ждал долго, он переживал тоже по поводу предстоящего похода девушки с матерыми мужиками. Его никак не грела мысль, что у него появятся новая одежда и мешок сахара, он был не так глуп, чтобы не понимать всех опасностей, сулящих всем им. Поэтому, как любой бы на его месте он стал уговаривать ее чтобы она как-то отменила свое участие в походе. Он даже предложил ей переждать где-нибудь этот момент.

– Ты знаешь, что это невозможно. – спокойно говорила девушка, – Ничего не отменить.

– Тогда тебе сразу придется сознаться в том, что ты девушка, ведь в походе это станет очевидно! – распаялся ее друг, махая руками

– Есть такая возможность, но у меня есть план.

– Какой же?

– Я просто сделаю то, о чем просят меня эти ненормальные, я приведу их в логово Серых Псов, а когда те их пережрут, просто приду домой.– сказала она, до конца сама не веря что способна на это.

– Хм, а что если они неплохо сражаются? – стоял на своем мальчишка

– А Серые Псы неплохо объединяются, их будет слишком много. Хотя, то, что ряды этих лесных тварей поредеют, тоже мне нравится.

– А что, если этим воинам неведом страх? – предположил мальчик

– Даже если среди них такие есть, что само по себе чудо, не думаю, что их будет много. Один или два ничего не делают. Нужно хорошо знать повадки Псов, чтобы какой-то смельчак смог их найти и убить.

– Такой как ты?

– Если бы я могла, то давно бы их перебила. Они прячутся от меня и ловушки на живца не помогают. Я иногда думаю, что они умнее меня. Чего только я не выдумывала с Вего, чтобы Серых Псов стало меньше. Все напрасно.

– Нужно было сказать этим воинам про все!

Сем, как это часто бывало, смолчала и продолжила путь молча, тем более что у нее было много тревожных и тоскливых мыслей и без Юсана. И главная из них – это мучивший ее вопрос: что делают Восточные Наместники и их люди на Севере. С момента гибели династии Первых Королей, Южане стали править Севером, а Короли Востока были призваны в столицу на тризну и коронацию одновременно, Король Востока и его семья должны были убедиться и убедить напуганный народ, что все потомки Первых Королей мертвы и новыми Властителями Севера провозглашаются наместники Южан. Восточная правящая династия должна была так же своим присутствием на коронации Южных Предателей подтвердить свое полное согласие с тем, что творилось вокруг. А после вышеприведенных событий они удалились, подписав договор о ненападении. Впервые в истории Миолантии между соседями появился мирный договор! И после Восточный Король Стреган и его сыновья никогда больше не имели ничего общего с Северным Королевством. Да и Северное Королевство больше не было похоже на себя, оно стало подвластно южанам и слово анархия навсегда стало синонимом власти этой подлой династии.

А все могло бы быть иначе, не будь Первые Короли, правящие Северным краем Миолантии так доверчивы и благородны. Подумать только, огромные территории трех королевств некогда бескрайней страны, которые не объехать от Востока до Запада за месяц, и с Юга до самой северной точки мате-

рика за два, с красивейшим Восточным Морем в центре материка превращался в ад буквально на глазах. Никто даже представить себе не может, каково за этим наблюдать человеку, в чьих жилах течет кровь Первых Королей! Никто в истории этой династии не видел таких бед, потому что они погибли в тот период, когда все только началось. Но на самом деле все началось гораздо раньше, когда в Южном Королевстве случился первый случай подлого проступка, несколько сотен лет назад.

Когда тремя сторонами Миолантии правили потомки Великой Шестерки, они столкнулись с тем, что им нужно брать в жены или мужа кого-то из простых людей, ведь продолжать королевский род было нужно. Выбирать себе суженых сами короли не стали, ведь волшебный край не был бы волшебным, если бы в нем не встречались чудеса. Когда принцу или принцессе нужно было искать себе спутника жизни, то за него это делал один из Золотых Миолантов. Неважно как далеко от дворца, не важно, долго или быстро, легко или не очень к нему добираться, но в одном из дворов или усадеб рано утром появлялся Олень-Хранитель. Он стоял и ждал, когда из дома выйдет молодой парень, либо девушка на выданье, которые именно в этом доме проживали. Ждал, когда избранник подойдет к нему и тогда олень склонялся перед будущим королем или королевой. Затем оба они выходили и шли дорогой по направлению ко дворцу, в котором и находился тот, ради которого Золотой Миолант и совер-

шал этот путь. Конечно, избранники были без ума от счастья, ведь на них смотрели все, где они ни проходили и все приветствовали их и склоняли голову перед будущим суженым или суженой, которые должны были продлить род Первых Королей. Тем не менее, путь этот был чаще долгим и изматывающим, чем легким и красивым и за несколько дней, порой даже недель такого пути бедный избранник мог испытать все тяготы путешественника, пусть и под присмотром такого надежного спутника. Путь этот называли Брачным Путем Посвящения, и тот, кто шел этим путем, уже никогда не был прежним, он словно впитывал в себя ауру благородства, добра и мудрости Золотого Миоланта, с которым путешествовал. Избранный человек приходил во дворец без амбиций, лишней гордыни и неуверенности. Он становился человеком, исполненным достоинства, хорошо осознающим свою миссию, понимающим, зачем родился и когда встречался лицом к лицу со своим будущим суженым из правящей династии, не уступал ему в глубине и силе взгляда.

Принц либо принцесса выходили встречать Золотого Миоланта, который привел избранного или избранную из простого народа. А далее Принц склонял колено перед будущей женой, целовал ее запястье и возлагал на ее голову золотой венец травы Синей Лунницы. А Принцесса же ждала, пока ее суженый станет перед ней на одно колено, поцелует ее запястье и возлагала точно такой венец на его голову. Золотой Миолант медленно уходил восвояси, а пара наречён-

ных направлялась во дворец и начиналась новая история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.